Дождь лил всю ночь, а на следующий день небо прояснилось. Однако ватный матрас в комнате уже полностью промок.

Тун’эр вытащила матрас, чтобы просушить на солнце, пока Цзян Ли сидела в доме. На столе лежала стопка подошв для обуви. Это тоже было её ежедневной задачей – сделать пятьдесят заготовок подошв в обмен на связку медных монет. На этой горе не было никакой нужды в медных монетах, и Тун’эр тоже не могла спуститься с горы. Им оставалось только ждать, пока разносчик поднимется на гору, чтобы купить несколько пирожков и поесть.

Это была единственная роскошь, которой могли наслаждаться Цзян Ли и Тун’эр.

Через окно она увидела, что Тун’эр стоит на маленькой табуретке, чтобы повесить матрас. Не так уж далеко прошла монахиня в сером даосском одеянии, даже не удостоив их взглядом.

Они не могли послать этих монахинь с поручениями, и первоначально Цзян Ли была послана сюда после совершения ошибки, только с Тун’эр рядом с ней. Тун’эр была служанкой, которую выбрала Е Чжэнь Чжэнь и которая всегда была рядом с Цзян Ли.

Темперамент маленькой служанки был довольно велик. Посмотрев на спину двух монахинь, идущих дальше, она сплюнула и выругалась:

– Курицы ощипанные!

Цзян Ли знала, что ей отказали, когда девушка попросила сухую постель сегодня утром, и только ругала их, потому что в сердце чувствовала себя несчастной. Сама Цзян Ли не могла удержаться от смеха.

Какой слуга, такой и хозяин. Тун’эр прожила здесь шесть лет и всё ещё вела себя подобным образом. Вероятно, характер бывшей второй юной госпожи Цзян был ещё более импульсивным. Думая об этом, если бы её характер не был очень сильным, она бы не оборвала свою жизнь из-за гнева.

Такой вспыльчивый человек, будет ли она кричать о несправедливости после того, как толкнула свою мачеху и спровоцировала выкидыш?

Цзян Ли подумала о том, что Тун’эр сказала ей по этому поводу после вопроса. Было сказано, что вторая юная госпожа Цзян скорее умрёт, чем признает, что причинила вред своей мачехе. Цзян Ли подумала, что если бы это действительно была её работа, то девушка смело и уверенно признала это.

Но в данный момент это было неважно.

Когда Тун’эр закончила сушить одеяло, она вернулась в дом и села рядом с Цзян Ли. Служанка

боялась, что Цзян Ли снова прыгнет в озеро, пока она не смотрит. Так что эти несколько дней она внимательно следила за Юной Госпожой и наблюдала за ней. Видя, что та погрузилась в свои мысли, она взяла подошву ботинка, чтобы продолжить работу. Цзян Ли увидела многочисленные уколы иголок на кончиках пальцев служанки, затем схватил подошву обуви в руке Тун'эр и отбросила в сторону, сказав:

– Не делай этого больше.

– А? – Тун'эр была озадачена. – Через три дня придёт коробейник. Юная Госпожа, разве вы не хотите съесть солодовую конфету?

Цзян Ли покачала головой и спросила её в ответ:

– Ты хочешь сидеть здесь всю жизнь и ждать каждый месяц, чтобы купить солодовые конфеты?

– Конечно, нет, – сказал Тун. – Но в данный момент мы также не можем отсюда уехать. – После того как она закончила говорить, служанка пробормотала: – Я написала письмо хозяину и старой госпоже Е некоторое время назад, почему ни один из них не ответил? – маленькое личико Тун'эр вытянулось. – Ведь не может быть, чтобы нас забыли, верно?

Цзян Ли вздохнула. Не нужно даже упоминать о передаче письма. Скорее всего, каждое их движение было под чьим-то носом. Обычно, когда юная госпожа совершала ошибку, и её отправляли в храм, господин также присылал немного серебряных денег, чтобы обеспечить заботу о них. Люди в храме также не заходили так далеко, чтобы плохо обращаться с ними и не позволять им куда-то идти. С другой стороны, здешние монахини явно осложняли им жизнь. Когда Цзян Ли заболела, они даже не пригласили врача. Скорее всего, всё это были идеи из Яньцзина.

Касательно того, чья это идея, то не нужно было гадать, что это была идея второй Фужэнь.

Если бы Цзян Ли действительно вызвала её выкидыш, Цзи Шужань определённо не отпустила бы Цзян Ли. Если Цзян Ли не вызвала у неё выкидыша, то причина, по которой Цзи Шужань устроила эту сцену, также заключается в том, чтобы не отпускать Цзян Ли.

Кроме того, прямо сейчас была разорвана помолвка Цзян Ли. У Цзян Ли больше ничего не было. Только материнская семья, с которой она отказалась вступать в контакт. И если бы дочь первой жены была бы убита в таком месте, это также не вызвало бы никаких ветра и волн.

Но почему же тогда Цзи Шужань не убила её?

Цзян Ли не верила, что причина в сострадании или нежелании. Возможно, для второй госпожи она всё ещё имела какое-то другое применение в семье Цзян. Разве такого рода вещи не

случаются регулярно? Дочери рассматривались как ступени для развития своей карьеры, через брачные союзы, чтобы проложить путь для официальной карьеры их отца и братьев, точно так же, как делал Шэнь Юйжун. Разница заключалась в том, что Шэнь Юйжун считал себя разменной монетой, а Сюэ Фан Фэй – камнем преткновения.

http://tl.rulate.ru/book/25475/732824